

УДК 314.7 (316.4)

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.14

Миграционные намерения молодёжи Арктики в контексте субъективных оценок социального самочувствия

© **Осипова Ольга Валерьевна**, кандидат политических наук, научный сотрудник сектора этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.
Тел.: +7 (924) 174 54 74.
E-mail: osipovaovr@rambler.ru

© **Маклашова Елена Гавриловна**, кандидат политических наук, научный сотрудник сектора этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

Тел.: +7 (914) 228 88 60. E-mail: maklashova@mail.ru

Аннотация. Целью данной статьи является представление результатов социологического исследования социального самочувствия молодёжи, проживающей на севере Якутии. В настоящей статье внимание сосредоточено на двух основных вопросах: анализе миграционных намерений молодёжи и оценке качества жизни в якутской Арктике. Устанавливается зависимость между демографическими показателями, миграционными намерениями и социальным самочувствием. На основе социологических данных заключается о существовании неудовлетворенности у молодёжи и в целом неблагоприятной ситуации в плане поддержания демографического баланса на севере Якутии. Кроме того, авторы, опираясь на результаты анкетного опроса, предлагают некоторые рекомендации, направленные на закрепление населения в Арктике.

Ключевые слова: молодёжь, якутская Арктика, миграция, качество жизни, меры по улучшению жизни в Арктике

Migration intentions of the Arctic youth in the context of subjective evaluations of the social wellbeing

© **Olga V. Osipova**, Candidate of Political Science, Research Fellow, Ethnosociology Department (Group) of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN) of the Siberian branch of the RAS (SB RAS). Phone: +7 (914) 174 54 74. E-mail: osipovaovr@rambler.ru

© **Elena G. Maklashova**, Candidate of Political Science, Research Fellow, Ethnosociology Department (Group) of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN) of the Siberian branch of the RAS (SB RAS). Phone: +7 (914) 228 88 60. E-mail: maklashova@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to present the results of the sociological study of the social wellbeing of young people who live in the North of Yakutia. This article focuses on two main issues: analysis of the migration intentions of youth and evaluation of the quality of life of Yakut Arctic. The authors are setting the relationship between demographics, migration intentions and social well-being. On the basis of sociological data in the article conclusions are made about existence of dissatisfaction among young people and generally unfavourable situation in terms of maintaining the demographic balance in the North of Yakutia. In addition, the authors offer some recommendations aimed at fixation of the Arctic's population, which are based on the results of the questionnaire.

Keywords: youth, Yakut Arctic, migration, quality of life, measures to improve the life in the Arctic

Арктическая зона России представляет собой два дифференцированных как в экономическом, так и социальном плане пространства (зоны). В настоящей статье авторы акцентируют внимание на особенностях социального развития азиатской зоны Российской Арктики, которая, ввиду своей труднодоступности и удалённости от центра, остаётся менее освоенной и в экономическом, и научном плане.

В течение двух лет (2013—2014 гг.) авторы вели исследования по теме «Арктика молодая: идентичности и жизненные стратегии молодёжи северной Якутии». В результате получен огромный социологический материал по пяти северным прибрежным районам Якутии, вошедшим в Арктическую зону Российской Федерации [1]. В настоящей статье внимание читателя будет сосредоточено на вопросах миграции и качества жизни в Азиатской зоне Российской Арктики в контексте мнения молодых жителей Якутской Арктики.

География исследования и методика. Территория исследования охватила пять прибрежных арктических районов Якутии: Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Нижнеколымский и Усть-Янский. Объектом исследования выступила молодёжь от 14 до 30 лет. Мы решили обратить своё внимание на молодёжь в том числе и потому, что это именно тот демографический срез населения, который позволяет, в некоторой степени, определить картину будущего, те изменения этнодемографического состава населения, которые могут стать заметными в будущем. В данной статье представляются результаты анкетного опроса, выступившего базовой основой социологической части исследования. Выборка квотная половозрастная. В рамках анкетирования опрошено 510 респондентов (см. таб. 1).

Таблица 1

Выборка социологического исследования (в % по району)

Показатели/ Район	Анабарский	Булунский	Усть-Янский	Аллаиховский	Нижнеколымский
Пол:					
Мужской	47,1	49,0	45,1	43,1	50,5
Женский	52,9	51,0	54,9	56,9	49,5
Возраст:					
14-17	24,5	25,5	21,6	27,5	28,7
18-24	41,2	40,2	28,4	40,2	39,6
25-30	34,3	34,3	50,0	32,4	31,7
Национальность:					
Русский	-	19,0	14,7	19,8	33,3
Саха	32,7	33,0	55,9	38,6	20,2
КМНС*	62,4	37,0	21,6	21,8	23,2
Другой нац.	1,0	2,0	2,9	1,0	6,1
Смешанной нац.	4,0	9,0	4,9	18,8	17,2
Образование:					
Неполное среднее	16,7	24,8	19,4	19,6	24,0
Среднее	18,8	20,8	32,7	20,6	26,0
Нач. проф.	7,3	30,7	-	21,6	31,0
Среднее спец.	22,9	5,0	14,3	18,6	5,0

Неполное высшее	9,4	18,8	9,2	10,3	14,0
Высшее	25,0	-	24,5	9,3	-
Семейное положение:					
Холост	49,5	50,9	52,0	60,0	60,0
Разведён	1,1	10,9	3,1	6,0	5,0
Овдовевший	2,1	-	-	-	-
Женат	38,9	30,7	37,8	27,0	20,0
Гражданский брак	8,4	7,9	7,1	7,0	15,0
Социальный слой:					
Очень бедные	2,1	6,4	7,3	6,6	5,0
Бедные	11,6	11,7	10,4	17,6	14,9
Ниже среднего	21,1	23,4	14,6	17,6	18,8
Средний слой	31,6	29,4	35,4	26,4	34,7
Выше среднего	21,1	21,3	19,8	18,7	17,8
Богатые	12,6	7,4	12,5	13,2	8,9
Общее кол-во чел.	102	102	103	102	101

* здесь и далее КМНС — представители коренных малочисленных народов Севера

Миграционные интенции молодёжи. Обращение к вопросу о миграционных намерениях молодёжи Севера Якутии является не случайным, поскольку принято считать, и мы полностью разделяем эту точку зрения, что уровень миграционной активности во многом зависит от уровня качества жизни. На вопрос «Планируете ли Вы остаться или уехать из своего района?» были получены ответы, свидетельствующие о высоком уровне желания молодёжи уехать (см. рис. 1).

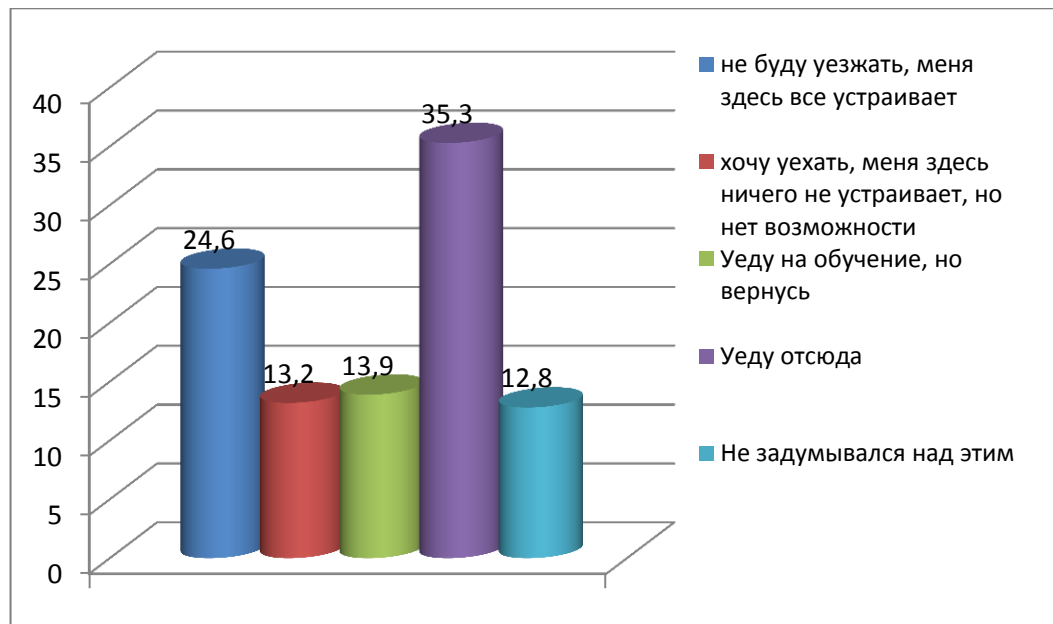

Рисунок 1. Миграционные намерения молодёжи (в %)

Лишь 37,4% респондентов не проявили никаких интенций к миграции. Около половины опрошенных (49,2%) намерены так или иначе участвовать в миграционных процессах. Обращает на себя внимание довольно высокая цифра недовольных своим положением, но не имеющих возможности мигрировать (13,9%). Важным компонентом

анализа в данном случае будет и вопрос о том, какие именно группы молодёжи имеют миграционные намерения.

Социологическая наука достаточно давно зафиксировала факт, что ответы на вопросы варьируют в значительной мере в зависимости от пола, возраста. Поэтому, в первую очередь, рассмотрим половозрастные характеристики респондентов.

Рисунок 2. Гендерный срез миграционных намерений молодёжи (в %)

Как видно из рис. 2, более активны в плане миграции женщины. В научных исследованиях неоднократно подчёркивается, что женская миграция это довольно сложный, малоизученный феномен, включающий как трудовую, так и брачную миграцию. Относительно результатов, стоит отметить некоторые факты: мужчины более гибки в выборе места будущего проживания и планируют выезд как в пределах территории Якутии, так и по России в целом, а женщины, как правило, ограничиваются исключительно территорией республики; мужчины чаще женщин настроены остаться в родных краях и реже женщин думают о смене места проживания. Как нам кажется, выявленная активность к миграции среди молодых женщин — опасная тенденция, которая может привести к изменению гендерного баланса в сторону уменьшения категории женщин фертильного возраста в демографической структуре районов и сужению возможностей брачного выбора.

Если говорить о возрастных особенностях, то стоит отметить, что, конечно же, наиболее высоко желание молодёжи выехать в наиболее молодой возрастной категории от 14 до 17 лет (см. рис. 3). Однако среди более старших возрастных групп число намеренных выехать всё-таки остается в районе 30%. Следует заметить, что по данным статистики пики выездов приходятся на возраст окончания школы, а также в районе 30—39 лет. Кроме того, как пока-

зывает рис. 3, с ростом возраста респондента наблюдается тенденция и роста желания остаться в районе, причём с обоснованием намерения как «меня всё устраивает».

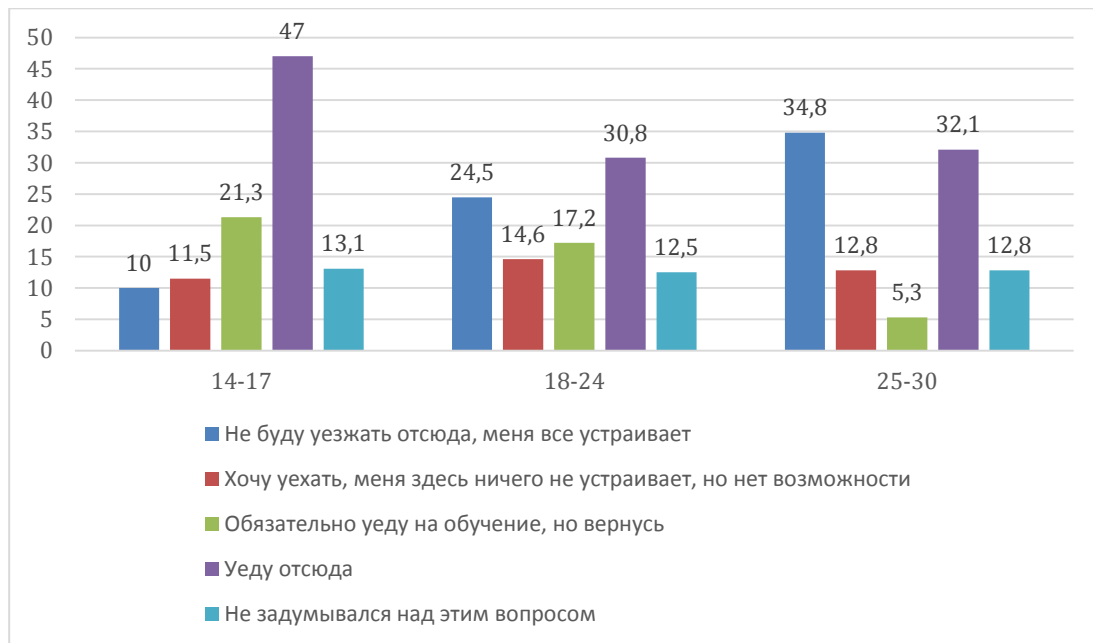

Рисунок 3. Возрастной срез миграционных намерений молодёжи (в %)

Якутская Арктика отнюдь не является моноэтническим регионом. С советских времён, времён освоения Арктики, здесь сложилась своеобразная полиэтническая среда, произошёл симбиоз культур. С потерей интереса государства к арктическим территориям в результате политических и экономических реформ, социальная сфера Арктики стала приходить в «запустение», обусловленное, в том числе, массовым оттоком населения. Экспедиции в пять анализируемых районов показали, что инертное развитие социальной системы, пытающейся функционировать на заложенных ранее принципах взаимодействия, всё-таки интенсивно меняется. Так, уже сегодня мы говорим об изменении этноструктуры в районах, наблюдаем новые формы адаптации этносов к изменяющимся социально-экономическим условиям.

Безусловно, что у представителей различных национальностей имеются разные миграционные намерения (см. рис. 4). Заметно, что на выезд в большей мере настроена русская молодёжь, а также население, определившееся как «смешанной национальности». Это говорит о том, что изменение этнической картины в Якутской Арктике всё ещё не закончено. В настоящее время изменение этнического состава населения характерно для районных центров. Если раньше здесь наблюдалось доминирование русского населения, то с массовым выездом последних, сейчас идёт довольно активная миграция представителей коренных народов Якутии из посёлков.

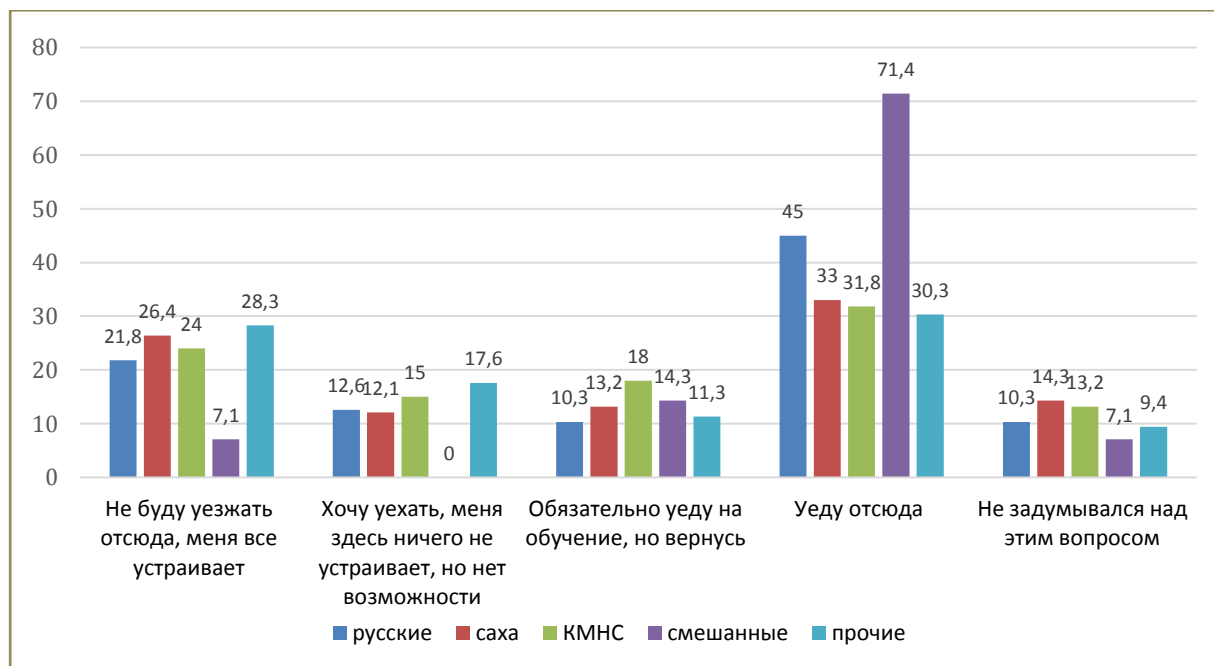

Рисунок 4. Этнический срез миграционных намерений молодёжи (в %)

Подводя итоги анализа миграционных интенций молодёжи, хотелось бы отметить, что молодёжь довольно активно намерена участвовать в процессах миграции. И в будущем мы можем столкнуться с заметными этнодемографическими изменениями в арктических районах Якутии¹. В первую очередь это коснётся половозрастного состава.

Так почему же мы имеем довольно высокий процент желающих выехать?

Качество жизни в северной Якутии и социальное самочувствие. Качество жизни напрямую связано с сохранением трудоспособного населения, в частности, молодёжи Арктической зоны России. Неполная удовлетворённость потребностей человека оказывает существенное влияние на принятие решения о миграции. Респондентам было предложено оценить качество жизни через следующие социальные услуги: досуг и культура; здравоохранение; образование. Оценка производилась по десятибалльной шкале, где балл 1 означал наиболее низкую оценку, а 10 — самую высокую. В целом, как отражено на рис. 5, средние оценки качества социальных услуг невысокие и, даже скажем, низкие. Наиболее высоко молодёжь арктических районов Якутии оценила уровень предоставляемого образования среди других сфер социальной жизни, затем досуговые услуги. Низкая оценка дана медицинскому обслуживанию. Социологические данные вполне совпадают со статистическими характеристиками уровня развития социальных сфер в якутской Арктике [2; 3; 4]. Полученная на основе средних оценок иерархия социальных сфер по качеству обслуживания практически сов-

¹ Комплексная программа Республики Саха (Якутия) «Поэтапное устранение дефицита медицинских кадров на 2013—2017 годы». Утверждена постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 01 апреля 2013 г. № 108. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473500659> (дата обращения: 31.05.2016)

падает с оценками социальных услуг, выявленных в результате социологического исследования в трёх арктических районах Якутии (Усть-Янском, Анабарском и Аллаиховском) среди населения от 18 лет и старше, также проведённого авторами. Результаты по всевозрастному обследованию показывают, что населением наиболее высоко оценено качество предоставляемого образования (средний балл 5,0), затем — досуговых услуг и культуры (средний балл 4,38). Наибольшее неудовлетворение вызывает качество медицинских услуг (средний балл 3,68). Таким образом, можно отметить, что молодёжь, несмотря на свойственную в силу возраста незрелость самосознания, вполне адекватно и сообразно мнению более старшего поколения оценивает окружающую их социальную реальность.

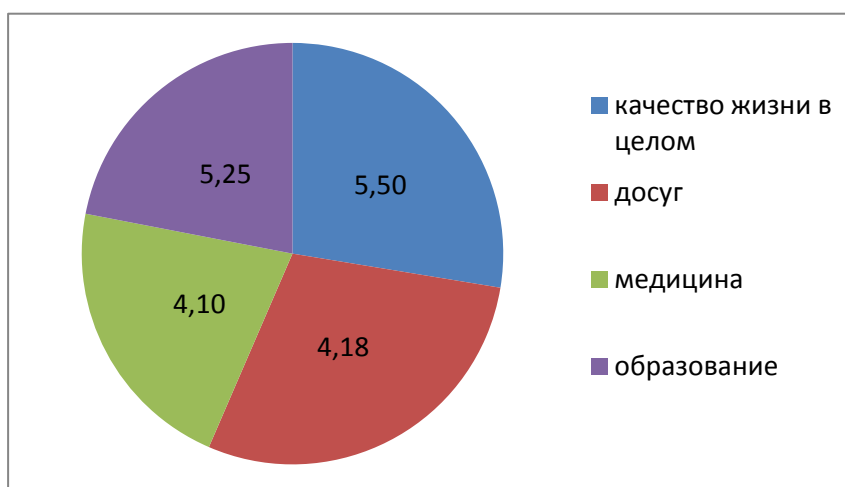

Рисунок 5. Средние оценки качества жизни в Якутской Арктике

Для получения более показательных результатов и сравнительного анализа мы решили выделить две группы молодёжи: первая группа — желающие выехать из арктических территорий, которая составила 35,3% от опрошенных; вторая — те, кто указал, что не имеет миграционных намерений (24,6% от опрошенных) (см. таб. 2)

Таблица 2

Демографические показатели двух групп респондентов (в %)

Показатели/ Группа	Не желающие уезжать	Желающие выехать
Пол		
Мужской	52	44,3
Женский	48	55,7
Возраст		
14-17	10,4	32,4
18-24	37,6	33,5
25-30	52	34,1
Национальность		
Русский	15,4	21,8
Саха	39,0	33,3
КМНС	32,4	29,9
Другой национальности	0,8	5,7
Смешанной национальности	12,2	9,2
Образование		

Неполное среднее	13,9	26,7
Среднее	26,2	19,2
Начальное профессиональное	17,2	16,9
Среднее специальное	14,8	12,8
Неполное высшее	13,1	12,2
Высшее	14,8	12,2
Социальный слой		
Очень бедные	6,7	5,3
Бедные	7,5	11,2
Ниже среднего	20,8	13,6
Средний слой	33,3	32,5
Выше среднего	23,3	22,5
Богатые	8,3	14,8

Итак, как видно из таб. 2 и в подтверждение выше обозначенных результатов, в целом, важными характеристиками миграции являются пол, возраст, а также национальность.

Молодым людям было также предложено оценить качество жизни в целом на севере Якутии. Молодёжь, которая пока не имеет миграционных интенций, настроена более оптимистично оценивать качество жизни в целом на севере Якутии. Потенциальные мигранты выражают большую неудовлетворённость качеством жизни в целом, кроме того, они склонны давать усреднённые оценки, что, возможно, является показателем некой инертности, отстранённости от окружающей социальной среды, обусловленной наличием состояния «временщика», нежели те, кто пока не имеет миграционных намерений (см. рис. 6).

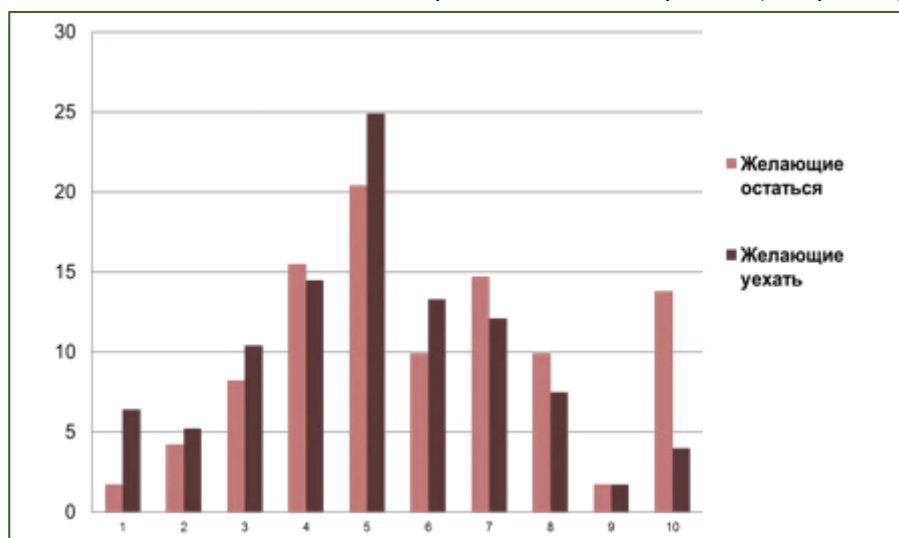

Рисунок 6. Сравнительный график оценок качества жизни в целом на Севере Якутии (в % по каждому значению)

Обратимся к оценке состояния анализируемых социальных сфер. Тенденция к усреднению оценок у молодёжи, имеющей миграционные намерения, наблюдается и при оценивании качества образования, полученного или получаемого в Арктике (см. рис. 7). Причём, если сравнивать положительную шкалу (от 6 баллов и выше), то по совокупности ответов молодёжь, которая планирует выехать, склонна чаще ставить положительную оценку качеству образования, нежели молодёжь, которая собирается остаться. В ответах молодёжи, желаю-

щей остаться, наоборот, чувствуются «нотки» недовольства состоянием данной социальной сферой.

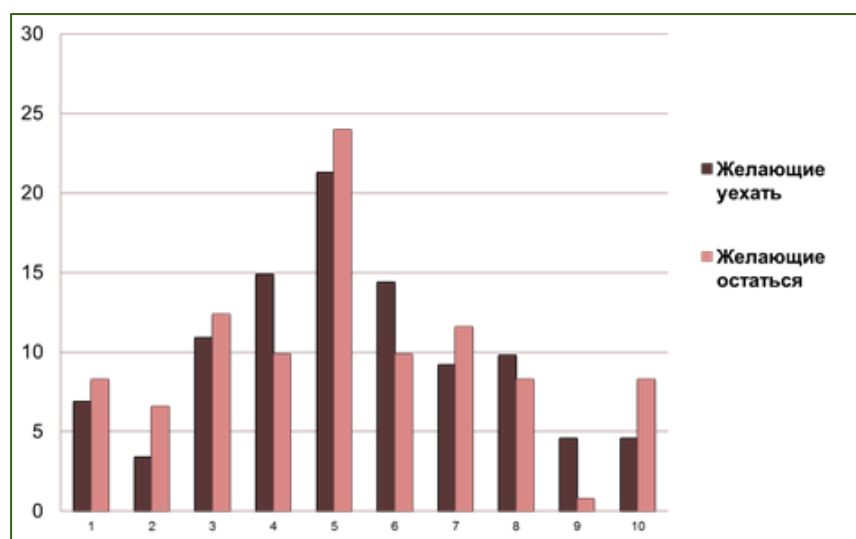

Рисунок 7. Сравнительный график оценок качества образования (в % по каждому значению)

Медицинские услуги и их качество в арктических районах действительно находятся на низком уровне, что, в первую очередь, обусловлено низкой квалификацией персонала, нехваткой врачей². Большинство из опрошенных склонны ставить самые низкие оценки, причем большее беспокойство за состояние медицины наблюдается у молодёжи, которая желает остаться в родных краях, что вполне логично (см. рис. 8).

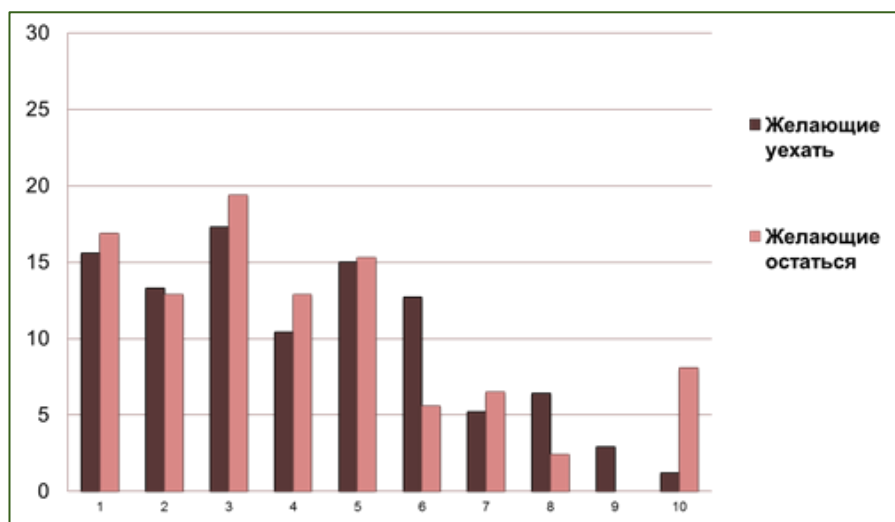

Рисунок 8. Сравнительный график оценок качества медицины (в % по каждому значению)

Обратимся к оценке самой главной для молодого поколения социальной услуге — досугу. Высокий уровень неудовлетворённости досуговой сферой проявляется именно у молодёжи, желающей мигрировать. Но и среди тех, кто намерен остаться наблюдаются нега-

² Комплексная программа Республики Саха (Якутия) «Поэтапное устранение дефицита медицинских кадров на 2013—2017 годы». Утверждена постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 01 апреля 2013 г. № 108. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473500659> (дата обращения: 31.05.2016)

тивные оценки, однако по частоте положительные оценки всё-таки больше давали именно они, чем молодёжь, которая решилась на переезд (см. рис. 9).

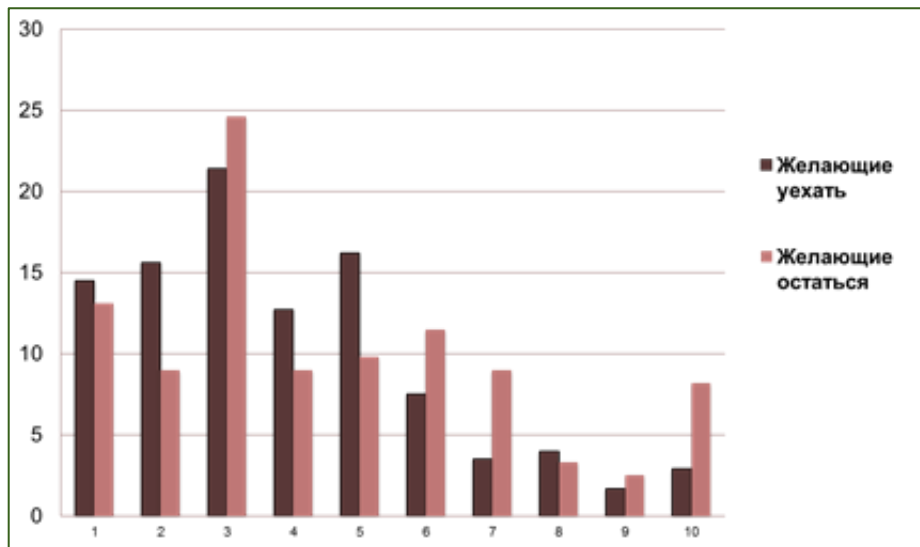

Рисунок 9. Сравнительный график оценок качества досуговых услуг (в % по каждому значению)

Как видно, имеются различные взгляды на условия жизни в Арктике у молодых жителей, выразивших желание уехать и желающих остаться в родном районе. Причём наиболее острым вопросом социального развития якутской Арктики, с точки зрения молодёжи, является досуговая сфера, особенно для тех, кто имеет миграционные установки.

Без нашего внимания не остались вопросы, касающиеся определения желаемого вектора реформ в якутской Арктике. Респондентам было предложено ответить на закрытый вопрос: «Что, по вашему мнению, необходимо для повышения качества жизни на Севере Якутии?» со списком из 16 вариантов ответов, которые структурированы по следующим блокам: социально-бытовой; ценовой и закупочный; социальная политика; этнокультурное развитие и поддержка традиционного образа жизни; национальная и миграционная политика; развитие экономического сектора; кадровое обеспечение; международные отношения. Нами выявлена иерархия первостепенных мер по улучшению жизни в Арктике, представленная на рис. 10 через призму мнения двух выделенных нами групп. В итоге можно отметить, что так или иначе, для закрепления населения в якутской Арктике и, в частности, молодёжи необходимо как минимум обеспечить удовлетворение первичных нужд населения: бытовые условия и качество социальных услуг. В тоже время молодёжью, желающей остаться, подчёркивается, что перспективной мерой закрепления населения является возвращение к практике государственного протекционизма северных территорий.

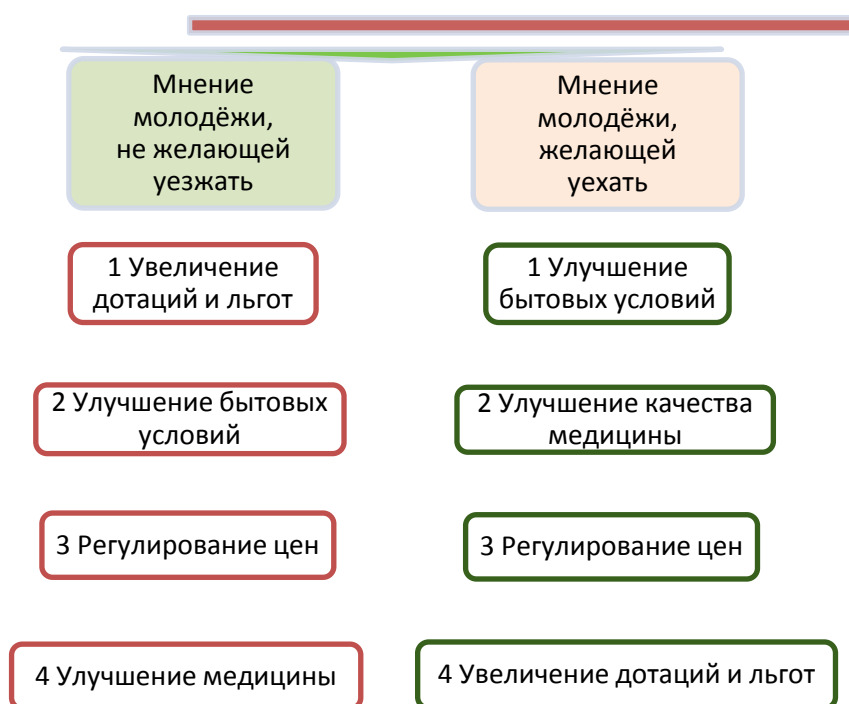

Рисунок 10. Иерархия мер по повышению качества жизни в Арктике

Заключение

Системный мониторинг качества жизни в Арктике, проводимый не только на основе статистических индикаторов, но и социологических исследований позволит получить более объективные данные об изменении социального самочувствия жителей арктических территорий и их интенции, а также проблем управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации.

Результаты нашего социологического исследования показывают, что молодежь, проживающая в якутской Арктике, не удовлетворена социальными условиями жизни. Это даёт неблагоприятный прогноз на будущее в плане поддержания демографического баланса на данной территории, поскольку неудовлетворённость оказывается напрямую связанной с миграционными намерениями молодых людей. Мы склонны согласиться с коллегами учёными, в том числе из Мурманска, что «кризисы приходят и уходят. Но самые эффективные вложения — это вложения в человеческий капитал. Именно люди осуществляют процесс реальной деятельности: без их знаний и умений не возможно ни «импортозамещение», ни успешная работа и армейская служба в Арктике» [5, с. 139]. В.А. Маслобоев, в свою очередь, подчёркивает значимость системы профессионального образования: «Нужны специалисты, знакомые со спецификой использования теоретических знаний и практических навыков в условиях крайнего Севера, социально адаптированные к жизни в Заполярье. Необходим комплекс мер, нацеленных на популяризацию инженерного образования, с одной стороны, и удержа-

ние молодёжи в регионе по мере формирования, — с другой, модернизация существующей в регионе системы профессионального образования» [6, с. 96].

По мнению молодёжи, наиболее критическая ситуация наблюдается в сфере культуры и организации досуга. Неслучайно молодёжью, которая имеет интенции к миграции, качество досуга оценено очень низко, в отличие от качества образования. Наиболее удовлетворительным качеством, по мнению молодёжи, обладает сфера образования. Фактически, школа — это не только источник знаний, но и единственное «место развлечения» для молодёжи в Арктике, где нет никаких досуговых учреждений. Более позитивная ситуация в образовательной сфере связана и с тем, что для молодёжи, желающей выехать, именно продолжение образования является тем ключом, который дает им возможность мигрировать. Те же, кто остаются, по разным причинам, смиряются с положением вещей и стараются не замечать негативных моментов в своей повседневной жизни, выставляя достаточно высокие оценки качеству жизни.

Можно заключить, что деятельность в области поддержания демографического баланса арктических территорий должна проводиться в двух направлениях: сокращение миграции и предотвращение естественной убыли населения. То есть, для уменьшения оттока с Севера необходимо провести модернизацию инфраструктуры с целью улучшения социально-бытовых условий проживания, а для привлечения населения всё-таки необходима политика дотирования проживания в арктических районах России.

В качестве практического итога исследования можно рекомендовать государственным органам власти провести работу по совершенствованию культурно-досуговых услуг, в частности рассмотреть вопрос о поддержке общественных организации, непосредственно работающих в арктических районах и осуществляющих культурно-досуговую деятельность, разработать ранжированную систему привлечения квалифицированных специалистов.

Литература

1. Osipova O., Maklashova E. Youth of the Arctic: Migration Intentions and Social Expectation // Journal of Siberian and Far Eastern Studies. 2014. №. 10. P. 6—44.
2. Комплексный анализ деятельности учреждений культуры Республики Саха (Якутия) / Игнатьева В.Б., Томаска А.Г., Маклашова Е.Г., Санникова Я.М., Осипова О.В., Федотова Н.Д. Отчёт о НИР № 22/14 от 12.11.2014. Автономное учреждение Республики Саха (Якутия) «Агентство реализации креативных технологий и инноваций культуры Арктики». 364 с.
3. Здравоохранение в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник / Саха (Якутия) стат. Якутск, 2015.
4. Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) / С.М. Баишева и др. Новосибирск, 2012. 363 с.
5. Трипольский Р.И. Арктика: изменение приоритетов развития // Северный морской путь: развитие арктических коммуникаций в глобальной экономике «Арктика-2015»: VI Всероссийская морская научно-практическая конференция: материалы конференции, Мурманск, 13—14 мая 2015 г. / Федер. агентство по рыболовству, ФГБОУ ВПО «Мурман. гос. техн. ун-т»; ред. кол.:

- Козьменко С. Ю., Селин В. С., Савельев А. Н., Щеголькова А.А. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2015. С. 136—139. URL: http://narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/Murmansk_May_2015.pdf (дата обращения: 31.05.2016).
6. Маслобоев В.А. Опыт интеграции Кольского научного центра РАН с вузами по решению комплексных задач устойчивого развития АЗРФ // Арктика и Север. 2015. № 19. С. 96—114. URL: http://narfu.ru/upload/iblock/ea6/08_-masloboev.pdf (дата обращения: 31.05.2016).

References

1. Osipova O., Maklashova E. Youth of the Arctic: Migration Intentions and Social Expectation. *Journal of Siberian and Far Eastern Studies*. 2014. № 10, pp. 6—44.
2. Kompleksnyj analiz dejatel'nosti uchrezhdenij kul'tury Respubliki Saha (Jakutija). Ignat'eva V.B., Tomaska A.G., Maklashova E.G., Sannikova Ja.M., Osipova O.V., Fedotova N.D. Otchjot o NIR № 22/14 ot 12.11.2014. Avtonomnoe uchrezhdenie Respubliki Saha (Jakutija) «Agentstvo realizacii kreativn-yh tehnologij i innovacij kul'tury Arktiki». 364 p.
3. *Zdravoohranenie v Respublike Saha (Jakutija): Statisticheskij sbornik*. Saha (Jakutija) stat. Jakutsk, 2015.
4. *Jetnosocial'naja adaptacija korenyh malochislennyh narodov Severa Respubliki Saha (Jakutija)*. S.M. Baisheva i dr. Novosibirsk, 2012. 363 p.
5. Tripol'skij R.I. Arktika: izmenenie prioriteov razvitija. *Severnyj morskoy put': razvitie arkticheskikh kommunikacij v global'noj jekonomike «Arktika-2015»: VI Vserossijskaja morskaja nauchno-prakticheskaja konferencija: materialy konferencii, Murmansk, 13—14 maja 2015 g.* / Feder. agentstvo po rybolovstvu, FGBOU VPO «Murman. gos. tehn. un-t»; red. kol.: Koz'menko S. Ju., Selin V. S., Savel'ev A. N., Shhegol'kova A.A. Murmansk: Izd- vo MGTU, 2015. pp. 136—139. URL: http://narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/Murmansk_May_2015.pdf (Accessed: 31 May 2016).
6. Masloboev V.A. Opyt integracii Kol'skogo nauchnogo centra RAN s vuzami po resheniju kom-pleksnyh zadach ustojchivogo razvitija AZRF. *Arktika i Sever*. 2015. № 19, pp. 96—114. URL: http://narfu.ru/upload/iblock/ea6/08_-masloboev.pdf (Accessed: 31 May 2016).